

Председатель Геге, полюби меня снова (38)

Ли Цинцин холодно фыркнула, ее лицо было ужасным: «Да, я сделала это, но никто не узнает об этом».

Бай Вэйвэй сказала системе: «Кто эта тупая? Как можно иметь такой низкий интеллект? У меня вообще нет мотивации».

Система: «У нее низкий IQ, а у тебя – ниже, ведь ты притворялась умственно отсталой».

Бай Вэйвэй: Система снова начинает обижаться на меня.

Бай Вэйвэй посмотрела на Ли Цинцин: «Почему ты хочешь убить нас?»

Она и мать Хана так или иначе стали бельмом на глазу для Ли Цинцин. Возможно, она как-то обидела ее, но что плохого сделала мама Хана?

Ли Цинцин слегка безумно улыбнулась и сказала: «Поскольку я люблю его, я люблю его, я отчаянно пыталась угодить его матери, но знаешь, что его мать сказала мне? Она сказала, что я не заслуживаю его! Я не заслуживаю его, но ты заслуживаешь? Я любила его, когда встретила его в колледже, но он должен был быть с тобой из-за твоих угроз. Если я убью вас всех, он захочет, чтобы я вернулась».

Глаза Бай Вэйвэй были полны жалости, казалось, она о чем-то подумала. Она грустно улыбнулась.

«Я думаю... я любила его дольше». Ее голос был таким низким, как будто она говорила сама с собой.

Ли Цинцин услышала это. Она резко толкнула Бай Вэйвэй на землю и пнула её ногой.

Бай Вэйвэй слабо поежилась и притворилась, что ей больно.

«Ты его любишь? Как сильно ты можешь его любить? Я люблю его, я люблю его настолько, чтобы убью за него, а что ты можешь сделать?» - закричала Ли Цинцин.

Бай Вэйвэй действительно хотела плюнуть ей в лицо. Убийство это то, чем можно гордиться? Слабоумная.

«Твоя любовь дешевая и бесполезная. Если ты скажешь, что не любишь Хань Чжэньюя, возможно, я не буду тебя мучить».

Бай Вэйвэй усмехнулась и плюнула в презрении: «Тьфу!»

Это подстегнуло Ли Цинцин. Эта женщина вот-вот умрёт, так почему она такого высокого мнения о себе?

Она протянула руку и схватила Бай Вэйвэй за шею: «Скажи мне! Скажи мне, что ты не любишь Хань Чжэньюя, и я позволю тебе умереть легкой смертью».

Бай Вэйвэй не могла дышать. Черт, даже если бы она захотела попросить пощады, она не могла говорить.

Ли Цинцин, похоже, осознала свою ошибку. Трудно было говорить с кем-то, когда тебя душили.

Она отпустила руку и внезапно вытащила плетъ из-за пояса.

Когда Бай Вэйвэй увидела это, все волосы на ее теле встали дыбом. Хотя из-за таблетки, продлевающей жизнь, она не чувствовала боли.

Однако, если эту вещь использовать несколько раз, даже если она не причинит боли, она может прямо отправить её на небеса.

Бай Вэйвэй сразу же отказалась от попыток потянуть время. Ее глаза, мокрые от дождя, были красивыми и холодными.

«Ли Цинцин, ты определенно не могла сделать все это самостоятельно».

Стальная плетъ в руке Ли Цинцин задрожала: «Что ты сказала?»

«Я нормальная, но ты, кажется, совсем не удивлена». Бай Вэйвэй подумала, что с умом этой женщины, она вряд ли спланировала автомобильную аварию.

Она не притворялась психически больной, и тот факт, что у нее больше не было амнезии, должен был быть известен только Хань Чжэньюю.

Но Ли Цинцин, казалось, знала это с самого начала.

Ли Цинцин была немного смущена. Она сказала с гневом: «Заткнись».

После этого она вытащила стальную плетъ.

Поскольку тело Бай Вэйвэй и так было слабым, один удар вызвал у нее кровотечение.

«Давай, скажи, что ты не любишь Хань Чжэньюя».

Бай Вэйвэй ощутила сладковатый привкус, исходящий из ее горла, и из него хлынула кровь. Эта плетъ уже повредила ее внутренние органы.

«Я люблю его...» Бай Вэйвэй кашлянула, когда сказала с улыбкой.

Эта кровавая улыбка на ее лице делала ее еще более душераздирающе красивой.